

ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТНЫХ ЗАКОНОВ И ОБЫЧАЕВ МИРОВЫМИ СУДАМИ БЕССАРАБИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ (к. 60-х -70-е гг. XIX в.)

*БОРШЕВСКИЙ Андрей Петрович - доктор истории, старший научный сотрудник
Института культурного наследия Академии наук Молдовы*

*СОСНА Александр Борисович - доктор права, старший научный сотрудник Института
юридических и политических исследований Академии наук Молдовы, преподаватель
юридического факультета Молдавского государственного университета*

Цель работы – выявить степень использования мировыми судами Бессарабии местных законов и обычного права в гражданском судопроизводстве. В работе показано, что мировая юстиция Бессарабии, хоть и основывалась на принципах Судебных уставов 1864 года, ей присущи были и собственные отличительные черты по сравнению с аналогичными учреждениями Российской империи.

Ключевые слова: Судебные уставы, мировой суд, мировой съезд, участковый мировой судья, почетный мировой судья, Правительствующий сенат, Земское собрание, гражданское судопроизводство, местные законы, обычное право.

В 1869 году Бессарабии, на основе Судебных уставов 1864 года, была проведена Судебная реформа. Судебные уставы предусматривали создание бессловных судебных учреждений двух типов – общих судов и мировых судов.

Мировые суды учреждались для рассмотрения мелких уголовных и гражданских дел. Порядок принятия решения мировым судьей в гражданском процессе был регламентирован главой 7 Устава гражданского судопроизводства. Согласно статье 129, мировой судья после выслушивания сторон, приняв во внимание все приведенные по делу обстоятельства и определив по убеждению совести, значение силы доказательств, принимал решение, которое не должно было противоречить закону. Мировые судьи обязаны были решать дела по точному разуму действующих законов, а в случаях их неполноты, неясности, не-

достатка или противоречия основывать решение на общем смысле законов. Законодательно запрещалось останавливать решение дела под предлогом неполноты, неясности, недостатка или противоречия законов.

При постановлении решения мировые судьи Бессарабии руководствовались как общеимперскими, так и местными законами (за исключением Аккерманского и Измаильского уездов, на которые действие местного права не распространялось¹). Отметим, что сохранение местного права, как справедливо было замечено другими исследователями, – самая большая неудача царизма в деле русификации местного права и самый большой успех населения области², который свел на нет стремление правительства империи к «изглаживанию местных особенностей»³ Бессарабии. Сохранение же местных законов, как отмечал управляющий II отделением Собственной его Императорского Величества Канцелярии князь П.П. Гагарин в своем отношении в Государственный совет, может отдалить окончательное уничтожение этих особенностей и вообще остановить полное слияние Бессарабии с Россией, тогда как

¹ Пергамент О.Я. О применении местных законов Арменопула и Донича. СПб, 1905. С. 40; Берг Л.С. Бессарабия. Страна, люди, хозяйство. Кишинев, 1993. С. 72.

² Boldur A. Istoria Basarabiei. București, 1992. P. 487-488.

³ Будак И.Г. Буржуазные реформы 60-70-х гг. XIX в. в Бессарабии. Кишинев, 1961. С. 134.

правительство должно стремиться к этому слиянию всеми зависящими от него способами. Сохранение местных законов препятствовало целям имперского правительства- ликвидации «национальных отличий Бессарабии и слияние ее в единое целое с Россией путем насильственной русификации и национального угнетения населения края»⁴. Недаром представители местной знати активно возражали против замены местных гражданских законов общероссийскими, настаивая на сохранении первых в Бессарабии⁵.

Правительствующий сенат (решения № 273 от 1871 г. и № 500 от 1876 г.⁶) отмечал, что общие законы империи принимаются в основание лишь в тех случаях, когда местные законы окажутся недостаточными⁷, то есть при полном отсутствии норм местного права при разрешении спорных правоотношений, вытекающего из неизвестного местному праву института, применению подлежали общие законы империи⁸. В случае неясности, противоречий, недостатка и неполноты местных законов суды, за введением в Бессарабской губернии Судебных уставов... должны были поступать, согласно 9 ст. Устава гражданского судопроизводства, то есть основывать решения на общем смысле законов местных, действующих в этой губернии Арменопула, Доница и Соборной Грамоты Маврокордато 1785 года⁹. Как отмечал управляющий делами Бессарабского статистического комитета Егунов А.Н., попытки некоторых новых судебных учреждений обходить

⁴ Там же.

⁵ Чебан А.Т. Политико-правовая мысль Молдавии второй половины XIX – нач. XX вв. Кишинев, 1980. С. 15; Егунов А.Н. Местные гражданские законы Бессарабии. СПб., 1881. С. 157.

⁶ Шимановский М.В. Указатель судебным решениям бессарабского гражданского права. Одесса, 1887. С.5-6.

⁷ Савенко М.Г. Практика Правительствующего сената по Бессарабскому праву. Кишинев, 1914. С. 13; Шимановский М.В. О местных законах Бессарабии. Вып. I. Одесса, 1887. С. 33-34.

⁸ Пергамент О.Я. Ук. соч. С. 31.

⁹ Местные законы Бессарабии. Полный систематический сборник местных Бессарабских законов Арменопула, Доница, Соборной Грамоты Маврокордато и ручной книги о браках./Сост. С.М. Гроссман. СПб, 1904. С. III; Пергамент О.Я. Ук. соч. С. 31.

местные законы были пресечены Кассационным департаментом Правительствующего сената¹⁰.

Применение мировыми судами Бессарабии местных законов подтверждается судебной практикой. Хотинский мещанин Пейсах Гринберг Мошка Барнасус 7 февраля 1870 года просил мирового судью третьего участка Хотинского округа взыскать с помещика Мамонта Талпы по двум заемным письмам 185 рублей и по долговой расписке 15 рублей. Ответчик Талпа не признавал себя обязанным платить 185 рублей по заемным письмам, отмечая, что представленные к взысканию заемные письма выданы им истцу Барнасусу, когда он, Талпа, еще был несовершеннолетним; что на них нет подписи бывшего его попечителя, его брата, и что эти документы безденежны. Хотинский съезд мировых судей, по рассмотрению данного дела, нашел, что заемные обязательства выданы Талпою в 1864 году, а из находящейся при деле метрической выписке видно, что Мамонт Талпа родился в 1840 году, следовательно ко времени выдачи Талпой Барнасусу заемных обязательств он был несовершеннолетним, т.е. не имел 25 летнего возраста, установленного для совершеннолетия действующими в Бессарабской области узаконениями Арменопула кн. 1 тит. 12 стр. 99 сен. изд. 1854 года и книги Доница тит. 29 параграф 2 изд. 1831 года; что ответчик Талпа не признал долга по представленным Барнасусом обязательствам; что Талпа долг по расписке в сумме 15 рублей ныне в совершеннолетии признал. По этим причинам съезд, на основании выше приведенных законов Бессарабии, 112 и 129 статей Устава гражданского судопроизводства, 220, 222 и 2039 статей св. зак. гр. т. X ч. 1, решением от 2 июля 1870 года определил: утвердить решение мирового судьи об отказе Барнасусу в иске на сумму 185 рублей по заемным письмам Талпы, и взыскать с Талпы по расписке 15 рублей с процентами. В кассационной жалобе, поданной Правительствующему Сенату 2 октября 1870 года истец Барнасус объяснял, что Хотинский съезд мировых судей неправильно об-

¹⁰ Егунов А.Н. Ук. соч. С. III.

ратился к разрешению вопроса о правоспособности ответчика Талпы и основал свое решение на старинном молдавском законе, и тем самым нарушил действующий закон империи (статьи 213, 221 св. зак. гр. т. X ч. 1 и ст. 129 Устава гражданского судопроизводства), и потому просил отменить решение съезда с разъяснением силы и значения приведенного съездом молдавского закона при существовании общих законов империи¹¹.

Правительствующий Сенат, выслушав заключение Товарища Обер-прокурора, отметил: по силе свода законов т. II ч. 2-ст. 130 и т. X ч 2 ст. 1606 споры о праве гражданском в Бессарабской области решаются на основании законов края, и общие русские законы применяются лишь в тех случаях, когда местные законы материального права оказываются недостаточными. В своде общих гражданских законов для империи указаны, кроме сего, какие именно правила по отелным институтам права особо распространены на Бессарабскую область. Принимая по этим причинам во внимание: а) что в своде общегосударственных гражданских законов не содержится правило, распространяющего на Бессарабскую область действие и силу ст. 213 и 221 т. X ч. 1, которые Барнакус считал нарушенными Хотинским съездом мировых судей, по случаю неоснования им на таковых своего решения по иску Барнакуса против Талпы; б) что Хотинский съезд мировых судей решил дело Барнакуса с Талпой, определив спорное по иску право силой действующих местных законов; в) что Барнакус не жалуется на то, что съездом было допущено явное нарушение прямого смысла указанных законов края, или неправильное их толкование, а равно не указывает, на основании какого именно закона он находит, что съезд должен был постановить решение по его иску на основании общих законов империи, а не местных, действующих в Бессарабской области, Правительствующий сенат определил кассационную жалобу оставить без по-

следствий¹².

При постановлении решения мировой судья мог, по ссылке одной или обеих сторон, руководствоваться общеизвестными местными обычаями, но лишь в том случае, когда применение местных обычаев дозволялось законом или в случаях, не предусмотренных законами. Данное положение основывалось на том, что значение и сила обычая в жизни общества требовали, чтобы он был допущен при разборе дела у мирового судьи, так как в противном случае стеснялась бы, без всякой надобности, сама жизнь, и решение судьи было бы явно несправедливым. Под обычаем подразумевалось постоянное, в течение более или менее продолжительного времени однообразного соблюдения... какого либо правила, выработанного и усвоенного народом. Как норма права, равносильная закону, он признавался тогда лишь, когда им устанавливалось правило, которое касается юридической стороны народной жизни. Под обычаем, отмечал в 1878 году Сенат, следует понимать такое юридическое правило, которое не выражено в законе, но которому постоянно подчиняются жители данной местности, признавая его для себя обязательным, как и сам закон.

Разрешение руководствоваться местными обычаями содержалось и в других нормативных актах реформ 60-х годов XIX века. В 21 статье положения от 19 февраля 1861 года было определено, что в назначении опекунов и попечителей, в проверке их действий крестьяне руководствовались местными своими обычаями. Статьей 38 им предоставлялось, в порядке наследования имущества, руководствоваться местными своими обычаями.

Отметим, что статья 130 Устава гражданского судопроизводства, как указывал Сенат, давала права, но не обязывала мирового судью руководствоваться общеизвестными местными обычаями, да и то лишь в определенных законом случаях – по ссылке одной или обеих сторон (без таковой ссылки мировой судья не вправе был основывать свое решение на местном обычае) и когда применение местных обы-

¹¹ Вестник Бессарабского земства. 1881. Год одиннадцатый. № 1-2. Кишинев, 1881. С. 23.

¹² Там же. С. 24.

чаев дозволялось законом или в случаях, не предусмотренных законами, а также если местный обычай являлся общеизвестным¹³.

Яский мировой съезд, рассмотрев в апелляционном порядке дело о взыскании мещанином Берманом с колониста Судварга 176 рублей за забранные из его лавки товары и принимая во внимание, что доказательством долга за взятые товары, на основании 2017 и 2045 ст. 1 ч. X т. принимаются только установленные этими статьями письменные акты, свидетельские же показания, на основании 409 статьи Устава гражданского судопроизводства не могут быть допускаемы в подтверждение долга, определил: взыскать с Судварга в пользу Бермана только 34 рубля, признанные ответчиком на суде. В кассационной жалобе Берман просил об отмене решения съезда на том основании, что съезд, не допустив показаний свидетелей в подтверждение заявленных им требований, заключающихся в заборе товара из лавки во время ярмарки, когда при стечении покупателей невозможно требовать расписок, нарушил статью 409 Устава гражданского судопроизводства, ст. 2017 и 2045 части 1 тома X и решение Правительствующего сената от 1869 года № 30, а также 130 статью Устава гражданского судопроизводства, не обратив внимания на местный обычай, указанный в объяснении просителя на апелляционную жалобу Судварга и заключающийся в том, что портным всегда отпускался красный товар из лавок без особого письменного документа¹⁴. По выслушивании заключения Товарища Обер-прокурора Правительствующего сената нашел, что по закону и согласно тем разъяснениям Правительствующего сената, на которые указывает проситель в своей жалобе, само событие купли-продажи движимого имущества не требует письменного удостоверения; но из

¹³ Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету Кассационных департаментов Сената. СПб., 1872. С. 352.

¹⁴ Вестник Бессарабского земства. 1881. Год одиннадцатый. № 1-2. Кишинев, 1881. С. 24.

того, что движимые имущества могут быть продаваемы и покупаемы по устному договору, еще не следует, что и все без исключения споры из договора купли-продажи возникающие, могут быть доказываемы посредством свидетельских показаний. По более ранним делам Правительствующий сенат признавал, что если продажа совершается не за наличные деньги, а в кредит, то возникающее из этого новое обязательство должно быть обличено в форму акта, и свидетельские показания для удостоверения долга, возникающего из продажи, не признаются законным доказательством. В данном деле как из имеющего решения съезда и искового прошения Бермана видно, что иск последнего заключался именно в требовании с Судварга долга за забранный из лавки товар, то съезд, не допустив в подтверждение этого обстоятельства показаний свидетелей, не только не нарушил указываемой просителем 409 статьи Устава гражданского судопроизводства, но напротив, поступил в соответствии со ст. 2017 и 2045 части 1 тома X, согласно которым, к заемным обязательствам относятся и счета за забранные изделия и товары. Равным образом неосновательна жалоба на непринятие съездом во внимание местного обычая, на который он ссылался. По точному смыслу 130 статьи Устава гражданского судопроизводства мировой суд не обязан, а только может руководствоваться общеизвестными местными обычаями, и при том в двух, положительно определенных в той же статье случаях, которых в данном деле в виду съезда не было. По этим основаниям Правительствующий сенат определил: кассационную жалобу Бермана, на основании 186 статьи Устава гражданского судопроизводства, оставить без последствий¹⁵.

Мировой судья не имел права ни постановлять решения о предметах, о которых не было предъявлено требования, не приносить более того, что требовалось тяжущимися. Сенат отмечал, что мировой судья вправе, по просьбе истца, только уменьшить заявленную в исковом прошении сумму, но увеличить ее он не имел права. Мировой судья не возбуждал вопроса о давности

¹⁵ Там же. С. 25.

сти, если тяжущиеся на него не ссылались. Постановляя решение, мировой судья при-суждал обвиненную сторону к возмещению оправданной стороне издержек судопро-изводства, если последняя этого требова-ла. Так, мировой судья 3 участка Ясского судебно-мирового округа на основании за-явления дворянки Е. Договой взыскал в ее пользу с ответчика за ведение дела (15 руб. 65 коп) и судебные издержки (43 руб. 45 коп)¹⁶. Производство мирового судьи освобождалось от употребления гербовой бумаги и от всяких пошлин, но независимо от издержек по упомянутым предметам, тя-жущимися могли быть употреблены деньги на вознаграждение свидетелей и на другие подобные расходы, которые и ложились на обвиненную по делу сторону.

Иски на сумму не свыше 30 рублей ми-ровым судьей решались окончательно, так как в делах такого рода по причине их ма-лоценности, в большинстве случаев не бы-вает письменных объяснений, или такого рода доказательств, которые бы допускали возможность их проверки в апелляцион-ном порядке, так и потому, что допущение в таких делах апелляции привело бы к за-труднениям, переездам и издержкам, во-все несоразмерным с ценностью спорного имущества. Данные решения могли быть обжалованы лишь в кассационном порядке в мировой съезд.

По делам, решаемым мировым судьей окончательно, он назначал в решении срок, к которому представлялось обвиня-емой стороне добровольно его исполнить. В случае отсутствия у обвиняемой стороны наличных средств для внесения присуж-денное решением денежной суммы, ми-ровой судья мог рассрочить уплату на опре-деленные сроки, смотря по количеству взысканий и способом должника к уплате, о чем, по желанию тяжущихся, им выда-валось свидетельство. Должник, допустив-ший просрочку в уплате, подвергался, по просьбе истца и по распоряжению ми-рового судьи, немедленному взысканию всей присужденной суммы.

По делам, решаемым мировым судьей неокончательно, предварительное испол-

нение решения допускалось не иначе, как по просьбе тяжущегося и при том лишь в отдельных случаях. Мировой судья 7 участ-ка Кишиневского уезда в деле землевла-дельцев Сикарды свое решение о взыска-нии с ответчиков 258 руб. подверг пред-варительному исполнению, так как истец предоставил, на основании ст. 138 Устава гражданского судопроизводства, в обеспе-чение благонадежный залог и принял на себя ответственность в убытках на случай изменения решения дела мировым съез-дом¹⁷.

С целью оградить спорящих от при-страстных действий мирового судьи, соз-дать доверие к нему, разбор дел у мирового судьи происходил публично, и его решение объявлялось тяжущимся сразу же после его постановления и при всех присутствующих. Мировой судья, при объявлении решения, обязан был объяснить тяжущимся о праве их перенести дело на рассмотрение ми-рового съезда, об установленных для этого сроках и о том, что в случае просрочки ими этого срока объявленное решение вступит в законную силу. По объявлении решения мировой судья был обязан изложить его в окончательной форме в течение трех дней.

Мировой судья записывал свои реше-ния или в особый по каждому делу прото-кол, или в одну общую книгу. Данная книга устанавливалась не только для порядка, но и вместе с тем и для контроля за действи-ями мировых судей. Но судья должен был ограничиваться самыми краткими в дан-ных книгах отметками о делах, к нему по-ступающих, и постановляемых им решени-ях. Копию решения мировой судья обязан был выдать не позже как на третий день со времени поступления о том просьбы.

В случае неявки истца мировой судья прекращал производство дела, о чем сооб-щал ответчику и истцу в повестке. Но истец не лишался права на возобновление дела предъявлением нового искового проше-ния. В 1874 году Сенат отметил, что неявка истца не останавливает разбора и решения дела по встречному иску.

Законодательство предусматривало

¹⁶ Бессарабские губернские ведомости. 1875. 31 мая.

¹⁷ Вестник Бессарабского земства. 1881. Год один-надцатый. № 5-6. Кишинев, 1881. С. 22.

объявление мировым судьей заочных решений. Так, согласно статье 145 Устава гражданского судопроизводства, в случае неявки ответчика к назначенному сроку, мировой судья, по просьбе истца, постановлял заочное решение. Устав определял, что заочным решением мировой судья присуждал истцу требования, им доказанные.

Анализ законодательства и судебной практики показывает, что мировые суды Бессарабии, в отличие от российских, не только имели право, но и обязаны были руководствоваться местными законами, отдавая им приоритет перед имперским законодательством. Последнее же использовалось в тех случаях, когда местные законы отсутствовали при разрешении спорных

SUMMARY

The goal of the work is to identify the degree of use of the peace courts' in Bessarabia local laws and customary law in civil proceedings.

In the present thesis we have proved that the peace justice of Bessarabia despite the fact that it was based on the principles of the Court Regulations dated of the year 1864 had its own characteristic and distinctive features in comparison with the analogue bodies in the Russia Empire

правоотношений. Также мировой юстиции Бессарабии в гражданском процессе позволялось использовать местные обычаи. Все это, а также то, что разбирательство велось зачастую на родном языке тяжущихся, делали институт мировых судей привлекательным для широких слоев населения.